

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Императорское Православное Палестинское Общество

**ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК**

**ВЫПУСК
32 (95)**

Санкт-Петербург
Издательство "Прас-Атра"
1993

К ВОПРОСУ О НАЛОГАХ И ПОДАТЯХ В ХАТРЕ

Надписи из Хатры практически не фиксируют текстов, связанных с налоговым обложением местного населения. Тем не менее в нашем распоряжении имеется несколько терминов, которые можно было бы отнести к фискальным, но эта точка зрения разделяется далеко не всеми исследователями.

В надписи № 83 говорится о том, что некий Рафша, сын Нашарйехава, сына Дошмахра, изваял статую Укайку — HDPRT' (?). Последнее слово надписи, которое, несомненно, является титулом Укайка, Ф. Сафар и А. Како, а позднее Ф. Альтхайм, восстанавливают как HDPRT' и понимают как «жрец огня». Таким образом, подразумевается, что в Хатре существовало огнепоклонничество¹. Такая точка зрения нашла поддержку у многих исследователей, видевших в храме Шамаша, в виду которого была найдена статуя, храм огня².

Между тем, иных сведений о культе огня в Хатре мы не находим ни в архитектуре храмов, ни в эпиграфических памятниках. Напротив, не вызывает сомнений то, что главным божеством Хатры был солнечный бог Шамаш, а культ Шамаша, согласно древней месопотамской традиции, исключал из сакрального ритуала огонь.

Следовательно, предложенный вариант восстановления ошибочен, и титул H^{dk}RT' следует понимать иначе. Правомерным, на наш взгляд, следует принять чтение Ж. Тейшидора: hrkpt', основанное на значительном сходстве графем kaf и reš/dalet. Как установлено из хатрийских текстов, в арамейском языке данной области Северной Месопотамии, подпавшей под культурное влияние Парфии, иноязычные, чаще всего парфянские, заимствования допускают частые перестановки сходных по звукообразованию букв: b/p, d/t(t), k/q и др. С одной стороны, это можно объяснить влиянием живой арабо-арамейской речи, с другой — незначительным укоренением парфянских титулов из семитской почве Хатры. Это ярко просматривается в следующих примерах: bthš' (п. 143) — pdhš' (127), Zky' (79) — zqy' (322), tpsr' (338) — tpšr' (236), pzgrub' (36) — pšgrub' (287). Поэтому аесьма правдоподобным представляется, что под hrkpt' подразумевалось hrqpt', термин, хорошо известный в парфянском языке аршакидской эпохи и широко зафиксированный в Верхней Месопотамии и Сирии, и означавший начальника повинных работ, а также начальника податного ведомства. Он складывается из компонентов hrq-haḡag и pt' — «глава, начальник». И haḡg, и haḡag по происхождению слова иранские, они заимствованы из арамейского, фонетически и морфологически преобразованные на иранской почве.

В позднесасанидском Иране термином haḡag обозначался поземельный налог; это значение сохранилось и в арабском haḡāḡ, заимствованном из среднеперсидского. В более раннее время haḡag служил для обозначения налога вообще; в Талмуде этим термином в форме k'raḡā обозначалась подушная подать.

Согласно В. Б. Хенингу, среднеперсидское haḡag и реконструируемое др.-перс. haḡāk(a) — не находят этимологию на иранской почве, но, как уже отмечалось, могут быть убедительно возведены к арамейскому корню³. Источником заимствования послужило засвидетельствованное в Библии (Эзра, IV 13, 20; VII. 24) h'lāk (h'lk). В свою очередь, арамейское h'lk заимствовано из аккадского ilku — «повинностная работа»⁴. К аккадскому ilku восходит, в конечном счете, и ср.-перс. haḡg, которому в др.-перс. должно соответствовать harka-. Последним словом обозначалась повинность. Как показал Э. Херцфельд, различия в фонетическом облике *haḡāk(a) и *harka могут быть объяснены, вероятнее всего, тем, что арам. h'lāk было по форме близко к акк. alluka — «повинность, обрабатываемая за держание надела»⁵.

В среднеперсидских документах, как отметил Х. Бартоломе, термином haḡg обозначалась работа, выполняемая как повинность⁶. В древнеармянском haḡk, заимствованное из среднеперсидского, в перевод: Библии засвидетельствовано в значении «подать, налог». Ср. также грузинское хатки — «подать, контрибуция» из арм. hark⁷.

¹ Safar F., Kitabat ul-Hadr, Simer, 18 (1962), с. 24; Caquot A., Nouvelles inscriptions araméennes de Hatra, Syria, 40 (1963), с. 1—14; Altheim F., Stiehl R., Die Araber in der Alten Welt, IV, с. 254; Wikander S., Feuerpriester in Kleinasien und Iran, Lund, 1946, с. 18; Erdmann K., Das iranische Feuerheiligtum, Leipzig, 1941; Lenzen H. J., Der Altar auf der Westseite des sogenannten Feuerheiligtums in Hatra, Festschrift A. Mooragat, Berlin, 1964, с. 136—141.

² Tetixidor J., Notes hatréennes, Syria, 43 (1966), с. 93.

³ Henning W. B., Arabic: haḡāḡ — «Orientalia», N. S., vol. IV, fasc. 3—4, 1935, с. 291—293.

⁴ Gray A. T., Aramaic indorsements of the documents of the Murusū Sons. — «Old Testament and Semitic Studies in Memory of W. R. Harper», Chicago, 1908, с. 285—322. В словаре Геанууса также сопоставляются h'lk', h'lk с акк. ilku: Genesius G. Hebräisches und Aramäisches Handwörterbuch über das Alte Testament, Leipzig, 1921. Ср. также Koehler L., Baumgartner W., Lexicon in Verleis Testamenti Libros, Leiden, 1953, с. 1069.

⁵ Herzfeld E., Altperische Inschriften, Berlin, 1938, с. 246—247.

⁶ Bartholomae C. Zur Kenntnis der Mitteliranischen Mundarten. — SHAW, Phil.-Hist. Kl., Heidelberg, 1916, с. 10—16.

⁷ Benveniste E., Etudes sur quelques textes sogdiens chrétiens. — J. A., t. 247, fasc. 1, 1959, с. 125.

Как уже отмечалось выше, для парфянского языка рассматриваемый термин засвидетельствован в комPOSITE *hkrp't'* (вар. *'rkp't'*) — «глава податей» — во многих источниках.

Заметим, что в надписи Нарсе из Пайкули титул *hargubed'* — «начальник податного ведомства» — представлен в парфянской версии: *hrkp'ty* (стк. 6, 8, 10, 14, 35). Э. Херфельд посвятил этому термину, известному в арабской (*arjabed* у Табарни) и греческих (*аржулетис, ардулетис*) передачах, специальную главу⁸ и указал на несостоятельность распространенного толкования его как «главы крепости» (от лат. *agx*, ср. ново-перс. *arg*).

Hkrp'u, как можно видеть, занимал одно из высоких положений в аппарате Аршакидов, что свидетельствует о большом значении сбора податей с населения для двора и приближенных. Несомненно, и в Хатре фиску также уделялось значительное место, и *hkrp't'* занимал одну из важнейших должностей при хатрийском династе. Распространенность рассматриваемого термина в Северной Месопотамии и Сирии в интересующий нас период находит подтверждение в ряде надписей из Дуры-Европос и Пальмиры. Так, о высоком положении *hargubed'a* в Дуре можно судить по греческому пергаменту, датированному 121 г. н. э., в котором упоминается внук Фраат, *argeb* (стк. 3—4)⁹. Этот титул в форме *'rqbt'* встречается в ряде надписей из Пальмиры периода 264—266 гг.¹⁰ Он также засвидетельствован в передачах *'rqbt'*, *'rqpt'*, *lqpt*, в Талмуде¹¹ и в сирийской передаче *lqpt'*¹².

Кроме титула *hkrp't'* в надписях из Хатры зафиксирован еще один титул, имеющий, как нам кажется, прямое отношение к сбору надписей. В надписи № 218 засвидетельствован термин *msyq' gb'*, который Б. Аггула ошибочно принимает за *msyq' gb'* и переводит как «главный музыкант». Между тем, предложенное восстановление не характерно для хатрийских эпиграфических памятников: определяемое без определенного артикля не может иметь в постпозиции определитель в определенном состоянии, т. е. в слове *msyq'* после «реш» должен стоять «алеф». Поскольку такого нет, считаем более вероятным чтение Ф. Сафара *msyq'* со значением «сборщик налогов», что встречается в библейско-арамейском¹³.

Показательно то, что в надписи упоминаются Шамашадри, распорядитель культа, и Абдалаха, сборщик налогов «главный», но, как мы установили, этот последний не мог быть тем же лицом, что и *hkrp't'*. В хатрийских надписях нет ни одного случая пересечения заимствований из парфянского языка с арамейским и сирийским обозначением того или иного титула.

Следовательно, рассматриваемый термин следует отнести к иным масштабам фиска, меньшим, нежели «всехатрийские». Контекст надписи 218 позволяет сделать предположение, что данным титулом обозначался жрец, в функции которого входило взимание налогов с прихожан храма, а возможно, и всех храмов Хатры¹⁴, на что указывает эпитет *gb'*. Дело в том, что священный характер города обусловил появление большого числа разнообразных храмов, куда стекались значительные пожертвования от паломников. До появления государственной организации все пожертвования шли в пользу храмов. С появлением верховной власти появляется настоятельная потребность в источниках богатства, среди которых основным, как можно предполагать, были храмовые сокровища. Поэтому был создан своеобразный институт «храмовых» сборщиков налогов, через которых какая-то часть поступлений в храм отчуждалась в пользу городской казны (в ранний период — для выплаты дани Адиабене и Парфии), и эти средства стекались в руки *hkrp't'*.

Размеры налогов и податей нам неизвестны, однако они, по всей видимости, были сравнительно невысокими. Весьма скромные в ряде случаев пожертвования, о чем свидетельствуют надписи, позволяют, с одной стороны, представить масштабы религиозного престижа хатрийских богов среди городского и окрестного населения, с другой — говорить о невысоком жизненном уровне хатрийского общества, хотя разница между уровнями богатства и бедности в Хатре могла быть весьма значительной¹⁵.

В Хатре и подвластной ей территории должна была взиматься, безусловно, и подушная подать. Ремесло в городе, вероятно, также облагалось налогом¹⁶. Однако конкретными данными об этом мы к настоящему моменту не располагаем.

Можно ли из вышесказанного сделать вывод о том, что в Хатре храм был одним из главных источников благосостояния царства, говорить пока рано, но, учитывая специфику политического статуса Хатрийского царства в регионе, а также политическую структуру хатрийского пантеона, возможность такой системы податного обложения нельзя не учитывать.

⁸ Herzfeld E., Paikuli, the Monument and Inscriptions on the Early History of Sasanian Empire, vol. I—II, Berlin, 1924.

⁹ Wallis C. B., The Parchment and Papyri. New-Haven, 1959 (The Excavations of Dura-Europos. Final Report, vol. III), с. 109—116; Frye R., Some early Iranian Titels. — «Oriens», vol. 15, 1962, с. 352—353.

¹⁰ Cantineau J., Inventaire des Inscriptions de Palmyre. Paris, 1930, 6, 8, 9.

¹¹ Dittenberger W., Orentis Graeci inscriptionis selectae. Hildesheim, 1960, II, с. 351—352, no. 645.

¹² Szemerly O., Iranica V. — Acta Iranica, 5, 1975, с. 365.

¹³ Safar F., Sumer, 21, 1965, с. 36; Teixidor J., Syria, 48, 1971, с. 484. — Bulletin Cr. Aggoula B., MJSJ, 47, 1972, с. 43.

¹⁴ В то же время нельзя исключать, что *msyq' gb'* назначался правителем и мог не иметь жреческого сана. В данном случае ясно только, что *hkrp't'* занимал в Хатре более высокое положение, чем *msyq'*.

¹⁵ См. И. Ш. Шифман, Северомесопотамский город Хатра, ВДИ, 2 (173), М., 1985, с. 44.

¹⁶ Ср. для Ирана: Пигулевская Н. В., Города Ирана в раннем средневековье. М., 1956, с. 242—251.

I. I. Nadirov

STUDIES IN THE TAXES AND DUTIES SYSTEM IN HATRA

The Author proposes to understand the Hatran terme hrkpt' as hrqpt' (hrq = harag, a sort of a taxe, and pt' = head, chief). The Hatran functioner msyq' rb' is a chief taxes collector for the Temple.